

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар

Ю. П. Голубеў

намеснік галоўнага рэдактара

А. М. Сендзер

адказны рэдактар

В. А. Фелькіна

Я. Я. Аршанскі (Беларусь)
Л. В. Байбародава (Расія)
Н. У. Броўка (Беларусь)
А. П. Бялінская (Расія)
І. Я. Валітава (Беларусь)
У. В. Гніламедаў (Беларусь)
В. І. Іўчанкаў (Беларусь)
Т. А. Кавальчук (Беларусь)
Л. У. Марышчук (Беларусь)
З. П. Мельнікава (Беларусь)
І. Г. Мінералава (Расія)
А. І. Мядзведзкая (Беларусь)
М. П. Осіпава (Беларусь)
Г. У. Пальчык (Беларусь)
А. С. Папова (Беларусь)
П. А. Петракоў (Расія)
В. І. Сянкевіч (Беларусь)
Фан Шэнлянь (Беларусь)
І. А. Фурманаў (Беларусь)
Чэнь Чунься (Беларусь)
І. А. Швед (Беларусь)
І. Ф. Штэйнер (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1337 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
з снежня 1997 года

Серыя 3

ФІЛАЛОГІЯ

ПЕДАГОГІКА

ПСІХАЛОГІЯ

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы ў год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 2 / 2023

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 05.01.2023 № 2 (са змяненнямі, унесенымі загадам
ад 23.06.2023 № 152) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2023 г.
па філалагічных, педагогічных і псіхалагічных навуках

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ФІЛАЛОГІЯ

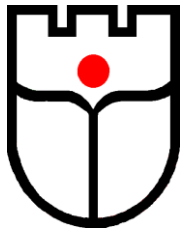
Архипов Д. В. Особенности синтаксической организации регионального медиатекста.....	5
Гладко М. А. Репрезентация знания в радиопространстве: аспект речевых жанров	12
Авраменко В. В., Троцюк Т. М. Перевод нереальных сравнительных предложений с немецкого языка на русский	22
Капцова Ю. А. Феномен селектыўнасці як асноватворная феноменалагічная характарыстыка моўных зносін.....	27
Леванцэвіч Л. В. Класіфікацыя мянушак як перыферычных онімаў у антрапаніміконе.....	33
Макарэвіч А. В. Фанетычная, марфалагічная і семантычная адаптацыя састарэлых германізмаў у сучаснай беларускай мове	42
Годуйко Л. А., Моисейчик А. Э. Ассоциативное поле концепта «праздник»	49
Скибицкая Л. В. Повесть «Помни Сталинград» И. Я. Науменко в контексте белорусской прозы о Великой Отечественной войне.....	55
Ильичева И. Л. Способы формирования медиаобраза Брестчины в региональных СМИ.....	62

ПЕДАГОГІКА

Александрович Т. В. Инклюзивное дошкольное образование в Республике Беларусь: теоретические и практические аспекты.....	69
Руббо В. Г. Методика коррекции сабельных отрывов в стрельбе из пневматического пистолета у спортсменов начального этапа подготовки	78
Петрашевич И. И., Вайтехович Т. Г., Цикото Н. П. Развитие универсальных компетенций студентов педагогического вуза в процессе обучения английскому языку на примере учебных дисциплин «иностранный язык (общее владение)», «иностранный язык (профессиональный)»	85
Сунь Суюцян, Михута И. Ю. Экспериментальное обоснование методики сопряженного повышения уровня физической и технической подготовленности юных пловцов.....	95
Лю Ичжэ. Обоснование методики оценки психофизической готовности прыгунов в воду к соревновательной деятельности	105

ПСІХАЛОГІЯ

Ксёнда О. Г., Марченко А. Э. Переживание одиночества в юности	113
Дробышевская Е. В. Валидизация опросника «Интегративная диагностика риска профессиональной деформации».....	121
Гаврилович А. А. Взаимосвязь горизонтальной совместимости в спортивной команде и ее соревновательной результативности	131
Гродь Ж. В. Прогностические показатели диспозиционных сексуальных мотивов у индивидов в период ранней взрослости.....	139
Цюхай Е. И. Повествования педагогов о переживании эмоционального выгорания.....	147
Медведская Е. И. Влияние интернет-поиска на высшие психические функции взрослых.....	153
Гижук Т. В. Опросник «Саморегуляция профессиональной жизни» (СПЖ): разработка и психометрическая апробация	161
Соколовская М. Г. Эмпирические представления о маскулинности у девушек с разным уровнем притязаний	168

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

Editor-in-chief
Yu. P. Golubeu

Deputy Editor-in-chief
A. M. Sender

Managing editor
V. A. Felkina

Ya. Ya. Arshanski (Belarus)
L. V. Bajbarodava (Russia)
N. U. Brouka (Belarus)
A. P. Bialinskaja (Russia)
I. Ya. Valitava (Belarus)
U. V. Hnilamiodau (Belarus)
V. I. Iuchankau (Belarus)
T. A. Kavalchuk (Belarus)
L. U. Maryshchuk (Belarus)
Z. P. Melnikava (Belarus)
I. H. Mineralava (Russia)
A. B. Miadzveckaja (Belarus)
M. P. Osipava (Belarus)
H. U. Palchyk (Belarus)
A. S. Papova (Belarus)
P. A. Petrakou (Belarus)
V. I. Siankevich (Belarus)
Fang Shengliang (Belarus)
I. A. Furmanau (Belarus)
Chen Chunxia (Belarus)
I. A. Shved (Belarus)
I. F. Steiner (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1337 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 3

PHILOLOGY

PEDAGOGICS

PSYCHOLOGY

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 2 / 2023

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from January 05, 2023 nr 2
(with the amendments made by the order of Supreme Certification
Commission from June 23, 2023 nr 152)
the journal «Vesnik of Brest University.

Series 3. Philology. Pedagogics. Psychology» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2023
in philological, pedagogical and psychological sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University.
Series 3. Philology. Pedagogics. Psychology»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

PHILOLOGY

Denis Arkhipov. Features of the Syntactic Organization of the Regional Media Text.....	5
Maryna Gladko. Knowledge Representation in Radio: Aspect of Speech Genres	12
Victor Avramenko, Tamara Trotsiuk. Translation of Unrealistic Comparative Sentences from German into Russian.....	22
Yuliya Kaptsova. The Phenomenon of Selectivity as a Fundamental Phenomenological Characteristic of Language Communication	27
Lena Levantsevich. Classification of Nicknames as Peripheral Onyms in the Anthroponymicon	33
Aliaksandr Makarevich. Phonetic, Morphological and Semantic Adaptation of Obsolete Germanisms in the Modern Belarusian Language	42
Lyudmila Goduiko, Anna Moiseychik. Associative Field of the Concept «Holiday»	49
Liudmila Skibitskaya. The Novel «Remember Stalingrad» by I. Ya. Naumenko the Context of Belarusian Prose about the Great Patriotic War	55
Inna Ilyichova. Methods for Forming a Media Image of the Brest Region in the Regional Media	62

PEDAGOGICS

Tatiana Alexandrovich. Inclusive Preschool Education in the Republic Belarus: Theoretical and Methodological Aspects	69
Valeria Rubo. Method of Correction of Saber Breaks in Air Pistol Shooting for Athletes	78
Inna Petrashevich, Tatyana Vaitekhovich, Nadezhda Tsikoto. Development of Universal Competencies of Pedagogical University Students in the Process of Teaching English on the Example of Academic Disciplines «Foreign Language (General Knowledge)», «Foreign Language (Professional)».....	85
Sun Xuqiang, Igor Mihuta. Experimental Substantiation of the Method of Connected Increasing the Level of Physical and Technical Fitness of Young Swimmers	95
Liu Yizhe. Substantiation of the Methodology for Assessing the Psycho-Physical Readiness of Jumpers	105

PSYCHOLOGY

Olga Ksionda, Hanna Marchenko. Experiences of Lonely in Youth.....	113
Alena Drobysheuskaya. Validization of the Questionnaire «Integrative Diagnosis of the Risk of Occupational Deformation».....	121
Alexander Gavrilovich. Relationship between Horizontal Compatibility in a Sports Team and Its Competitive Effectiveness	131
Janet Grod. Predictors of Dispositional Sexual Motives among Individuals in Early Adulthood	139
Katsiaryna Tsukhai. Teacher's Stories about Experience of Emotional Burnout.....	147
Elena Medvedskaya. Impact of the Internet use on the Higher Mental Munctions of Adults.....	153
Tatsiana Gizhuk. Questionnaire «Self-Regulation of Professional Life»: Development and Psychometric Approval	161
Maria Sokolovskaja. Empirical Concepts about the Girls Masculinity with Different Level of Claims.....	168

УДК 811.161.1'23'37

Людмила Алексеевна Годуйко¹, Анна Эдуардовна Моисейчик²
¹канд. филол. наук, доц., доц. каф. общего и русского языкознания
 Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина
²студентка 4-го курса филологического факультета
 Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Lyudmila Goduiko¹, Anna Moiseychik²
¹Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of General and Russian Linguistics
 of the Brest State A. S. Pushkin University
²Student 4 th year of the Faculty of Philology
 of Brest State A. S. Pushkin University
 e-mail: ¹god_lusi@tut.by; ²anya.moiseychik26@mail.ru

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК»

Статья посвящена фрагменту русскоязычной картины мира белорусов – концепту «праздник». Интерпретированы результаты ассоциативного эксперимента (свободного и направленного); проанализированы реакции на слово-стимул «праздник», субъективные дефиниции ключевой лексемы – репрезентанта концепта, синонимы и антонимы к ней и др. Построено ассоциативное поле, установлены ядерно-периферийные отношения в нем, эксплицированы когнитивные признаки концепта «праздник».

Ключевые слова: праздник, концепт, ассоциативный эксперимент, ассоциат, слово-стимул, ассоциативное поле, когнитивный признак.

Associative Field of the Concept «Holiday»

This article is devoted to a fragment of the Russian-speaking picture from the world of Belarusians - the concept «holiday». The results of the associative experiment (with free choice and directional choice) are interpreted; reactions to the stimulus word «holiday», subjective definitions of the key lexeme – representative of the concept, synonyms and antonyms to it, etc. are analyzed. An associative field has been constructed, core-peripheral relations have been established in it, and cognitive features of the «holiday» concept have been explicated.

Key words: holiday, concept, associative experiment, associate, stimulus word, associative field, cognitive feature.

Введение

Праздник – уникальный феномен культуры, наиболее распространенная форма хранения, трансляции социально важного опыта. В нем проявляется историческая память, связь современного человека с глубокими корнями общества [1, с. 25]. Русский историк В. О. Ключевский отмечает: «Я не знаю, каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот нажитой и доставшийся ему по наследству скарб обрядов, обычаев и всяких условностей – и он все забудет, всему разучится и должен будет все начинать сызнова» [2, с. 273]. Сложность, разнообразие данного явления отражает и языковая система, вербализуя концепт «праздник».

В понятийном аппарате современной лингвистики термин «концепт» отличается активностью, востребованностью. Концепт в самом общем виде, утверждает Ю. С. Сте-

панов, можно представить, с одной стороны, как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [3].

Понятие «концепт» охватывает несколько научных областей (сложилось и отдельное направление – концептология), его дефиниции отличаются нечеткостью, неоднозначностью, отражая разновекторные подходы к осознанию концепта: психологический (С. А. Аскольдов и др.), философский (В. В. Колесов и др.), логический (Н. Д. Арутюнова и др.), когнитивный (лингвокогнитивный) (З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. П. Бабушкин, Е. С. Кубрякова и др.), культурологический (лингвокультурологический) (А. Вежбицкая, Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, М. В. Пименова, С. Е. Ники-

тина, Ю. С. Степанов и др.), интегративный. Представители последнего, в частности Г. Г. Слышкин, В. И. Карасик, отмечают, что концепт отличается как от традиционных единиц когнитивистики (фрейм, сценарий, гештальт и др.), так и от единиц лингвокультурологии (логоэпистемы, лингвокультуремы) и обладает неповторимой спецификой. Концепт рассматривается как единица, «призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т. к. он принадлежит сознанию, детерминирован культурой и опредмечивается в языке» [4, с. 9]. Таким образом, концепт – это лингвально-ментальная сущность, которая имеет имя в языке и отражает культурно-национальное представление человека об окружающей действительности [5, с. 4].

Объектом нашего исследования стал концепт «*праздник*» как фрагмент современной русскоязычной картины мира белорусов. Для описания концепта на определенном временном срезе необходимо синхронное исследование объективаций концепта в лексико-семантической системе языка, «дополненное по возможности анализом результатов ассоциативных экспериментов и изучением дискурсивного функционирования слов, являющихся лексическими репрезентациями концепта». Это позволяет увидеть, какое содержание вкладывают в те или иные понятия и какие связи в концептуальной системе устанавливаются носители языка [6, с. 23]. Не менее важна верификация результатов описания концепта: «Носители языка в специальном эксперименте могут подтвердить или опровергнуть правильность выделения исследователем того или иного когнитивного признака» [7, с. 111–112].

Целью нашего исследования выступает интерпретация результатов ассоциативного эксперимента, анализ ассоциативного поля (АП) концепта «*праздник*».

Ассоциативный эксперимент

В эксперименте приняли участие более 70 человек в возрасте от 18 до 54 лет – представители разных видов деятельности и сфер интересов (студенты, преподаватели БрГУ имени А. С. Пушкина, военнослужащие, экономисты и др.). Испытуемым предлагалось заполнить анкету, которая состояла из 9 вопросов и включала элементы как

свободного, так и ассоциативного эксперимента.

В результате *свободного ассоциативного эксперимента* получено 180 реакций на слово-стимул *праздник*. Между словом-стимулом и ассоциатом устанавливаются такие доминирующие логико-смысловые связи (отношения):

а) смысловая близость: *праздник – торжество, выходной* и др.;

б) общее – частное: *праздник – Рождество, Новый год, вечеринка* и др.;

в) казуальность (причинная взаимобусловленность): *праздник – радость, смех, восторг, отличное настроение* и др.;

г) смежность: *праздник – семья, друзья, люди, еда, музыка* и др.

Полученные реакции актуализируют следующие особенности концепта «*праздник*» в сознании русскоговорящих белорусов:

1) праздник связан с положительными эмоциями (72): *радость* (27), *веселье* (22), *счастье* (6), *ура* (5), *улыбка* (3), *смех* (3), *восторг* (1), *отличное настроение* (1), *хорошее настроение* (1), *хорошее времяпрепровождение* (1), *вдохновение* (1), *суперкласс* (1);

2) на праздник люди собираются вместе (35): *семья* (8), *друзья* (7), *гости* (5), *дети* (3), *встречи* (2), *родственники* (2), *встреча с близкими людьми* (1), *встреча с родственниками* (1), *люди* (1), *много гостей* (1), *родные люди рядом* (1), *близкие* (1), *общение* (1), *разговоры* (1);

3) празднование сопровождается застольем, множеством блюд (обычно вкусными, изысканными), спиртными напитками (18): *вкусная еда* (3), *застолье* (2), *торт* (*тортик*) (2), *конфеты* (2), *вкусно* (1), *вкусности* (1), *еда* (1), *много еды* (1), *угощения* (1), *торт с горящими свечами* (1), *стол* (1), *выпивка* (1), *алкоголь* (1);

4) для праздника характерна особая атмосфера, атрибутика (42): *подарки* (9), *шарики* (7), *музыка* (5), *атмосфера* (2), *уют* (2), *елка* (2), *конфетти* (2), *танцы* (2), *песни* (1), *поздравления* (1), *краски* (1), *ленточки* (1), *антураж* (1), *салют* (1), *фейерверк* (1), *свет* (1), *приятная атмосфера* (1), *красивый наряд* (1), *шум* (1);

5) существуют наиболее типичные (для определенных социальных групп) события празднования, наиболее любимые тор-

жества (5): *вечеринка* (1), *концерт* (1), *тусовка* (1), *Новый год* (1), *Рождество* (1);

б) в праздник люди отдыхают (4): *выходной* (3), *отдых* (1);

7) праздник отличается особой, величественной, пышной обстановкой: *торжество* (3);

8) праздник может сопровождаться неприятными переживаниями (1): *эмоции* (в т. ч. *негативные*) (1);

9) праздник связан с трудностями выбора подарков (1): *что подарить?* (1).

Направленный ассоциативный эксперимент предложил испытуемым продолжить высказывания (сформулировать субъективную дефиницию лексемы *праздник*; дать свою классификацию праздников; определить функцию праздника как общественного явления); подобрать синонимы и антонимы к ключевой лексеме; указать любимые праздники.

Для **субъективного дефинирования** ключевого средства – репрезентанта концепта испытуемые использовали равноуровневые языковые единицы (их 48):

а) лексемы (имена существительные): *веселье*, *смех*, *отдых* и др. – подобные реакции, как правило, сообщают о доминирующих эмоциях (состояниях) людей в период праздника;

б) словосочетания (понимаем этот термин широко, т. е. как несколько слов, связанных сочинительной или подчинительной связью): *состояние души*, *шум и алкоголь* и др. – данные языковые единицы более развернуто номинируют настроение во время праздника, его атрибуты и др.;

в) предложения (в основном сложные): *время, которое можно провести с близкими*; *то, что делает счастливым, когда на душе светло* и др. – подобные реакции содержат, как правило, лексемы с семантикой 'время', 'положительная характеристика'.

Дефиниции, предложенные респондентами, выявили следующие смыслы стоящего за лексемой *праздник* понятия (концепта) в сознании русскоговорящих белорусов:

1) переживание положительных эмоций (27): *веселье* (6), *радость* (3), *счастье* (2), *хорошее настроение* (2), *это радость*, *это то, что сближает людей* (1), *момент для искренних эмоций* (1), *эмоции, которые*

ты даришь другим и самому себе (1), *очередной повод улыбнуться* (1), *чудесное время* (1), *повод отвлечься и порадоваться* (1), *весело* (1), *что-то волнующее* (1), *когда на душе светло, а мысли позитивные* (1), *классно проведенное время* (1), *веселое мероприятие* (1), *то, что приводит людей в настроение, действие, зачастую веселое* (1), *что-то приятное* (1), *то, что делает счастливым* (1), *смех* (1);

2) повод встретиться с семьей, близкими людьми (10): *возможность собраться всей семьей* (1), *время, которое можно провести с близкими* (1), *сбор всей семьи за одним столом* (1), *событие, которое сплачивает людей* (1), *когда близкие люди собираются вместе по какому-либо поводу с целью весело провести время* (1), *мероприятие в семейном кругу* (1), *встречи с семьей и уютная обстановка* (1), *торжество, традиция, во время которых ты проводишь время со своими родными и близкими* (1), *время, когда люди объединяются в своих чувствах в честь какого-либо события* (1), *компания* (1);

3) определенный промежуток времени (3): *день торжества* (1), *день* (1), *отрезок времени, посвященный какому-либо событию или человеку* (1);

4) нерабочий день (2): *отдых* (1), *выходной день* (1);

5) приятная атмосфера (1): *уют* (1);

6) особое психологическое состояние (1): *состояние души* (1);

7) специфическая обстановка (1): *шум и алкоголь* (1);

8) памятное мероприятие (1): *запоминающееся событие* (1);

9) редкое явление (1): *то, что отмечают раз в год* (1).

Два вопроса анкеты были направлены на выявление **функций праздника**. Согласно ответам испытуемых, праздники нужны человеку и обществу, чтобы:

1) получать позитивные эмоции (39): *(по)веселиться* (18), *радоваться* (5), *провести хорошо (приятно) время* (3), *получать приятные впечатления* (1), *наполнять жизнь счастьем* (1), *осознавать себя более живым* (1), *чтобы жизнь была ярче и светлее* (1), *поднять настроение* (1) и др.;

2) осознавать себя частью коллектива, устанавливать (укреплять) межличностные связи, проводить время с близкими людьми

ми (30): *сплотиться* (9), *объединяться* (3), *проводить (провести) время с семьей* (3), *знакомиться* (2), *чувствовать себя причастным к общей радости* (1), *разделять радость с единомышленниками* (1), *сблизиться* (1), *социализироваться* (1), *иметь что-то общее* (1), *развивать социальные навыки* (1), *для объединения и улучшения функции взаимопонимания* (1), *встретиться с друзьями* (1), *почувствовать себя не одиноким* (1), *пообщаться* (1), *провести время с близкими* (1), *пересекаться с давними друзьями* (1), *собираться вместе* (1);

3) вносить в жизнь разнообразие (15): *разнообразить жизнь* (4), *отвлечься* (2), *отрываться от рутины* (2), *отдохнуть от повседневности* (1), *не потеряться в сером мире* (1), *отдохнуть от привычного уклада жизни* (1), *не кануть в Лету повседневности* (1), *не умереть от скуки* (1) и др.;

4) не работать; восстанавливать силы, сбрасывать напряжение (24): *отдыхать (отдохнуть)* (14), *расслабиться* (3), *отвлечься от проблем* (1), *развяться* (1), *снять накопившееся напряжение* (1), *разрядиться* (1), *разгрузиться от мирской суеты* (1), *были выходные* (1), *развлечься* (1);

5) приобщать к духовной культуре, к сложившимся социуме, социальной группе нормам поведения, вкусам и т. д. (14): *сохранять традиции* (4), *знать историю и обычаи* (2), *помнить памятные даты* (2), *приобщать людей к нормам и ценностям* (1), *напомнить человеку, что такой день есть* (1), *зародить в обществе ценности и традиции* (1), *не забывать прошлое* (1) и др.;

6) пробуждать, воспитывать в человеке важные духовные, нравственные качества (3): *не терять надежду* (1), *чувствовать себя в дзене с миром* (1), *чтобы мы не были каменными* (1);

7) погружать человека в особую ситуацию (атмосферу, настроение), которую хочется сохранить в памяти (3): *создавать воспоминания и вспоминать все хорошее* (1), *наполнять жизнь воспоминаниями* (1), *помнить о моментах в жизни* (1);

8) употреблять алкоголь без страха осуждения (1): *выпить без зазрения совести* (1).

Особый интерес, на наш взгляд, представляют результаты подбора участниками эксперимента **синонимов и антонимов** к слову *праздник*. Так, среди синонимов (бо-

лее 100 реакций), и узуальных, и окказиональных, отмечены:

1) собственно синонимы (31): *торжество* (30), *ликование* (1);

2) лексемы, номинирующие положительные эмоции (30): *веселье* (17), *радость* (9), *счастье* (3), *эмоция* (1);

3) лексемы, актуализирующие отдельные атрибуты праздника (8): *застолье* (4), *отдых* (2), *общение* (1), *сбор* (1);

4) лексемы, указывающие на людей, с которыми обычно отмечают праздники (3): *семья* (2), *друзья* (1);

5) гиперонимы к ключевой лексеме (6): *мероприятие* (4), *событие* (2);

6) гипероним к ключевой лексеме с конкретизаторами (1): *день со значимым хорошим событием* (1);

7) гипонимы к ключевой лексеме (29): *вечеринка* (7), *фестиваль* (7), *гулянье* (3), *тусовка* (2), *встреча* (2), *пати* (2), *юбилей* (1), *пир* (1), *карнавал* (1), *концерт* (1), *пьянка* (1), *вечер* (1);

8) согипонимы к лексеме *праздник* в значении 'день торжества в честь или в память какого-л. выдающегося события; день или дни в честь какого-л. события либо святого, особо отмечаемые обычаем или церковью; общий нерабочий день или несколько нерабочих дней подряд по случаю таких торжеств; противоп. будни' [8] (6): *выходной* (5), *воскресенье* (1).

В качестве антонимов (68 реакций), и узуальных, и окказиональных, к лексеме *праздник* испытуемые выделили:

1) собственно антонимы (13): *будни* (8), *будний день* (5);

2) слова, словосочетания с семой 'привычность' (5): *рутина* (2), *обыденность* (1), *повседневность* (1), *обычный день* (1);

3) слова, номинирующие отрицательные/нейтральные эмоции/состояния, являющиеся антонимами для лексемы *праздник* в значении 'перен. испытываемое от чего-л. наслаждение, приятное, радостное чувство, а также сам источник наслаждения, радости' [8] (34): *грусть* (10), *одиночество* (6), *тоска* (3), *скука* (3), *горе* (3), *тишина* (2), *спокойствие* (2), *скорбь* (1), *уныние* (1), *траур* (1), *несчастье* (1), *печаль* (1);

4) лексемы с семой 'труд' (8): *работа* (7), *учеба* (1);

5) языковые единицы, называющие связанные с уходом человека из жизни ритуальные действия (5): *похороны* (3), *поминки* (1), *мероприятия ритуального характера* (1);

б) окказиональный дериват (3): *не-праздник* (3).

Респондентам также предлагалось выстроить свою классификацию праздников. Наиболее значимыми, как показал эксперимент, являются *классификации торжеств* по:

а) типу праздничной ситуации: *общие / всеобщие / для всех / общепринятые / всемирные* (8), *городские* (1), *личные* (7);

б) сферам деятельности человека: *семейные* (10), *религиозные* (8), *общественные* (2), *культурные* (1), *политические* (1), *тематические* (1);

в) социальному критерию: *государственные* (8), *религиозные* (8). Стоит отметить, что испытуемые не обозначили *народные* праздники как отдельную категорию торжеств. Вероятно, это свидетельствует о тенденции к смещению народных праздников на периферию АП. Ряд реакций позволяет выделить дополнительные, значимые для участников эксперимента субъективные классификации праздников;

г) эмоциональному состоянию участников торжества: *веселые* (8), *не очень веселые* (1), *радостные* (1), *грустные* (2), *трогательные* (1), *яркие* (1), *скучные* (1), *незабываемые* (1), *долгожданные* (1), *уютные* (1);

д) наличию (отсутствию) основания для праздника: *с поводом* (1), *без повода* (1);

е) масштабу празднования: *большие* (1), *маленькие* (1).

Отдельные респонденты затруднились предложить свою классификацию, однако отметили, что праздники бывают *разные* (17).

Ассоциативное поле

Полученные благодаря эксперименту ассоциации к слову *праздник* позволяют сформулировать когнитивные признаки последнего, определить (по количеству языковых единиц, эксплицирующих каждый признак) ядерно-периферийные отношения в структуре АП. Итак, ядро АП формируют когнитивные признаки 'связан с положительными эмоциями' (объективируется 169 языковыми единицами), 'отмечается кол-

лективно' (51), 'характеризуется особой атмосферой' (43), 'предполагает отдых' (35), 'имеет устоявшиеся формы' (34), 'грандиозный' (30). Околоядерная зона АП представлена признаками 'сопровождается обильным застольем' (18), 'характерны традиционность (памятность)' (17), 'разнообразный' (17), 'исключительное событие' (15) 'сопровождается алкоголем' (13). На периферии АП находятся когнитивные признаки 'ограниченный во времени' (3), 'развивает духовность' (3), 'имеет свои сложности' (1), 'приносит негативные эмоции' (1), 'редкий' (1).

Участники ассоциативного эксперимента указали и самые важные, любимые семейные, студенческие, религиозные, государственные праздники (более 400 реакций). На основании полученных ответов к ядру АП концепта «праздник» отнесли геортонимы: *Пасха* (69), *Рождество* (58), *День рождения* (50), *День Победы* (38), *Новый год* (44). Околоядерную зону формируют номинации: *День Независимости Республики Беларусь* (28), *День студента* (21), *Международный женский день* (10), *День защитника Отечества* (10).

К периферии АП тяготеют: *День народного единства* (8), *Крещение* (8), *Купалье* (7), *Радуница* (6), *День Конституции Республики Беларусь* (6), *День матери* (5), *Троица* (5), *День учителя* (5), *День герба и флага [Республики Беларусь]* (4), *Масленица* (4), *Покров* (3), «*Студенческая весна*» («*Студенческая весна*», «*Арт-сессия*» – фестивали, которые ежегодно проводятся в БрГУ имени А. С. Пушкина) (3), *День Октябрьской революции* (3), «*Посвящение в студенты*» (3), «*Арт-сессия*» (3), *День отца* (3), *Коляды* (2), *Медиум* (2), *свадьба* (2), *1 мая* (2), *Спас* (1), *Престольный праздник храма* (1), *Успение Божьей Матери* (1), «*Студенческая осень*» (1), *Хэллоуин* (1), *Дзяды* (1), *День Святого Валентина* (1), *День медика* (1), *вручение диплома* (1).

Заключение

Таким образом, ассоциативный эксперимент позволяет выявить содержание концепта «праздник», ранжировать его когнитивные признаки по яркости, установить ядерно-периферийные отношения в ассоциативном поле.

В целом анализ концепта «праздник» еще раз подтвердил его характеристику как сложного ментально-лингвального образования, которое функционирует в сознании носителей языка в виде целого набора ассоциативных связей с реальной действительностью, признаков, актуализирующих гетерогенность праздников, их смыслы, функции (коммуникативную, интегративную, идеологическую, компенсаторную, рекреа-

тивную, эстетическую и др.), участников, иные составляющие праздничного комплекса (место, время, атрибуты, традиции, ритуалы, эмоциональный фон и др.). Большинство реакций на слово-стимул *праздник* отличается положительной коннотацией, что подчеркивает позитивную, созидательную роль именуемого явления для общества, для отдельного человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слюсаренко, М. А. Праздник в культуре и культура праздника в контексте современности / М. А. Слюсаренко // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2000. – № 3 (19). – С. 25–30.
2. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3 : Курс русской истории, ч. 3. – 414 с.
3. Степанов, Ю. С. Концепт [Электронный ресурс] / Ю. С. Степанов // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Яз. рус. культуры, 1997. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm#00>. – Дата доступа: 25.02.2023.
4. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
5. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
6. Крючкова, Н. В. Лингвокультурное варьирование концептов / Н. В. Крючкова ; под науч. ред. В. Е. Гольдина. – Саратов : Науч. кн., 2005. – 164 с.
7. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : Восток – Запад, 2007. – 226 с.
8. Малый академический словарь [Электронный ресурс] / сост. А. П. Евгеньева // Gufo.me : коллекция словарей и энциклопедий. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas>. – Дата доступа: 17.12.2022.

REFERENCES

1. Sliusarienko, M. A. Prazdnik v kul'turie i kul'tura prazdnika v kontiektstie sovriemiennosti / M. A. Sliusarienko // Viestn. Tom. gos. pied. un-ta. – 2000. – № 3 (19). – S. 25–30.
2. Kliuchievskij, V. O. Sochinienija : v 9 t. / V. O. Kliuchievskij. – M. : Mysl', 1988. – T. 3 : Kurs ruskoj istorii, ch. 3. – 414 s.
3. Stiepanov, Yu. S. Koncept [Eliektronnyj riesurs] / Yu. S. Stiepanov // Konstanty: Slovar' ruskoj kul'tury. Opyt issliedovanija / Yu. S. Stiepanov. – M. : Jaz. rus. kul'tury, 1997. – Riezhim dostupa: <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm#00>. – Data dostupa: 25.02.2023.
4. Slyshkin, G. G. Ot tieksta k simvolu: Lingvokul'turnyje koncepty priedientnykh tiekstov v soznanii i diskursie / G. G. Slyshkin. – M. : Acadiemija, 2000. – 128 s.
5. Maslova, V. A. Kognitivnaya lingvistika : ucheb. posobie / V. A. Maslova. – Minsk : TetraSistems, 2004. – 256 s.
6. Kriuchkova, N. V. Lingvokul'turnoje var'irovanije konceptov / N. V. Kriuchkova ; pod nauch. ried. V. E. Goldina. – Saratov : Nauch. kn., 2005. – 164 s.
7. Popova, Z. D. Kognitivnaja lingvistika / Z. D. Popova, I. A. Stiornin. – M. : Vostok – Zapad, 2007. – 226 s.
8. Malyj akadimichieskij slovar' [Eliektronnyj riesurs] / sost. A. P. Yevgien'jeva // Gufo.me : kolliekcija slovariej i enciklopedij. – Riezhim dostupa: <https://gufo.me/dict/mas>. – Data dostupa: 17.12.2022.

УДК 808.1;82.08; 821(091)

Людмила Васильевна Скибицкая

канд. филол. наук, доц., зав. каф. русской литературы и журналистики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Liudmila Skibitskaya

PhD in Filologi, Associate Professor,
Head of the Department of Russian Literature and Journalism
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: silvax@tut.by

ПОВЕСТЬ «ПОМНИ СТАЛИНГРАД» И. Я. НАУМЕНКО В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРОЗЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В повести «Помни Сталинград», написанной И. Я. Науменко в 2000-е гг., завершаются основные линии творчества прозаика и одновременно намечаются новые для белорусской литературы ракурсы художественного освоения темы Великой Отечественной войны. Синтез автобиографического, литературоведческого, журналистского векторов эстетического сознания автора обуславливает своеобразие пространственно-временной организации, композиционных средств и приемов художественного мира произведения. В традиционном жанре (юношеская повесть) автор ставит перед любимым героем – вчерашним выпускником – актуальные вопросы военной реальности, побуждает его корректировать собственное представление о войне и мире, ценностях человеческой жизни на войне. Важным моментом в сознании героя выступает антитеза войны как антиэпического явления и Сталинградского сражения как этапа героизации, становления нации и личности.

Ключевые слова: аксиология, юношеская повесть, Сталинград, художественный мир, монтаж, кинематографичность, синтез, автобиографизм, традиция.

The Novel «Remember Stalingrad» by I. Ya. Naumenko in the Context of Belarusian Prose about the Great Patriotic War

The novel «Remember Stalingrad», written by I. Ya. Naumenko in the 2000s, completes the main lines of the writer's work and at the same time outlines new perspectives for the artistic development of the topic of the Great Patriotic War in Belarusian literature. The synthesis of autobiographical, literary, and journalistic vectors of the author's aesthetic view determines the uniqueness of the spatial-temporal organization, compositional means and techniques of the artistic world of the novel. In the traditional genre (youth novel), the author has his favourite character (yesterday's graduate) faced with topical issues of military reality, encourages him to correct his own idea of war and peace, of human life value in war. The key idea in the protagonist's mind is the antithesis of war as an anti-epic phenomenon and the Battle of Stalingrad as a stage of heroization, the formation of a nation and an individual.

Key words: axiology, youth novel, Stalingrad, artistic world, editing, cinematography, synthesis, autobiography, tradition.

Введение

В белорусской литературе Великая Отечественная война по праву может называться «сверхтемой», поскольку в ней аккумулируются разные грани бытия человека, раскрывается ценностный потенциал личности, актуализируется духовное самосознание нации, определяются на десятилетия векторы развития отечественной словесности в целом.

В творчестве Василя Быкова, Янки Брыля, Ивана Шамякина, Кузьмы Чорного, Ивана Мележа и многих других писателей в разных ракурсах осмыслен событийный ряд Великой войны. От героизации – к углуб-

ленному психологизму, к постановке и решению бытийных проблем, к интеллектуализации художественного дискурса, к смене фокуса – не «человек на войне», а «война в судьбе человека» и шире – народа, нации, человечества – так можно определить вектор освоения военной темы.

Белорусское литературоведение имеет существенные наработки в исследовании художественного освоения этой темы литературой. Между тем, как справедливо отмечают Дина Дудинская и Алесь Загорский, авторы обзорной статьи «Сталинградская битва в белорусской литературе», «о воплощении периода Сталинградской битвы...

в белорусской литературе отдельного слова не сказано» [1, с. 172], хотя для многих белорусских писателей Сталинград стал частью их биографии. Так, в боях на Сталинградском фронте сражались Анатолий Велюгин, Алексей Кулаковский, Максим Лужанин, Петро Рунец, Микола Сурначев; участвовали в боях под Сталинградом критик, литературовед Григорий Березкин и писатель, журналист, сценарист Иван Новиков; участник Сталинградской битвы Алесь Жаврук, поэт и фронтовой корреспондент, погиб, получив тяжелое ранение во время бомбежки; погиб под Сталинградом прозаик, драматург и сценарист Федос Шинклер. Василь Быков в составе курсантского батальона должен был прибыть в Сталинград, но роты разделили, и Быков вернулся в Саратов. Как видим, у белорусских писателей был и общий для всех советских людей, и свой Сталинград.

Д. Дудинская и А. Загорский наметили перспективные векторы научного дискурса Сталинградской битвы как темы художественной литературы: интернациональное и национальное в художественном воссоздании Сталинградской битвы; образ Сталинграда в корпусе публицистических и художественно-публицистических текстов и др.

Верно положение авторов статьи о том, что в поле притяжения Сталинградской битвы находятся многие прозаические произведения белорусских писателей. Так, раздел романа «Война под крышами» Алесь Адамовича называется «Сталинград приходит в поселок», и лозунг «Чей Сталинград, того и победа» становится контрапунктом повествования.

Заглавием для своей повести Иван Яковлевич Науменко выбрал императив «Помни Сталинград»: эти слова произнесет один из персонажей произведения, адресуя их Ивану Дрозду – вчерашнему выпускнику, попавшему в коловерт Сталинградской битвы.

Векторы художественного освоения темы войны в творчестве И. Науменко

Художественную индивидуальность И. Я. Науменко формировали многие факторы, и среди них военный опыт – один из ведущих, обусловивший постоянный интерес писателя к теме войны. При этом военная тема всегда будет сопрягаться в его

творчестве с темой молодости. Подобно своим любимым героям, Науменко встретил войну семнадцатилетним юношей (в январе 1942 г.): вначале он участник комсомольского подполья, затем сражается в партизанском отряде. В декабре 1943 г. призван в ряды РККА, участвовал в боях на Ленинградском и 1-м Украинском фронтах, на Карельском перешейке, в Восточной Пруссии, Силезии. Был демобилизован в декабре 1945 г.

Личный опыт войны стал для И. Науменко «почвой» для решения художественных задач, однако автобиографический дискурс не был самодовлеющим для писателя, напротив, пережитое включалось в сложную систему связей с опытом поколения: «Я заўсёды ішоў ад фактаў. Ад рэальнага факта і ад асабіста перажытага ці таго, што чуў, што недзе блізка адбывалася... Але не разумею гэта адналінейна... Нават рэальны факт, калі трапляе ў сілавое мастацкае поле, пад пяро пісьменніка... пераўтвараецца, пераасэнсоўваецца, уваходзіць у складаныя ўзаемасувязі з іншымі фактамі» [2, с. 148].

Название первой книги И. Я. Науменко – «Семнадцатой весной» (1957) – между тем актуализировало именно автобиографическую составляющую, что прежде всего реализовалась в типе героя – вчерашнего выпускника, юноши, душа которого наполнена мечтами и амбициями, проходящего испытание первой любовью, ищущего ответы на животрепещущие вопросы в книгах, отсюда его склонность к анализу событий, явлений, фактов. Этот герой будет действовать в большинстве произведений писателя, в целом демонстрируя разные грани становления личности молодого человека.

Внимание к факту («Я заўсёды ішоў ад фактаў...») и умение великолепно воссоздать «эффект присутствия» для читателя, на наш взгляд, во многом обусловлено и журналистской деятельностью автора: после войны И. Я. Науменко работал журналистом в мозырской областной газете «Большевик Полесья», в республиканской «Звезде». Но если журналистский дискурс способствовал формированию «панорамного» взгляда на действительность, то стремление во всем дойти «до самой сути» выработывалось в процессе литературоведческой деятельности, которая шла параллельно ху-

дожественному творчеству. В результате взаимодействия этих факторов сформировалась уникальная, синтетическая по своей природе личность художника слова, тяготеющего к аналитизму при несомненном эстетическом даровании.

Военный опыт прозаика состоит из двух частей – противостояние врагу в условиях оккупации и борьба с врагом на фронте. Можно сказать, что и его военная проза представлена в двух пространственно-временных координатах: партизанская война, внешне пространственно локализованная, и фронт – открытая зона. Эти зоны и в реальности были тесно связаны, взаимообусловлены. Такая же взаимосвязь обнаруживается в прозе Науменко. Так, третий из романной трилогии текст «Год сорок третий», повествующий о партизанском противостоянии в Беларуси, отсылает читателя к Сталинграду: «Над жандармерьей – яна па-ранейшаму займае двухпавярховы будынак школы, – над памяшканьнямі, у якіх размешчаны немцы, тры дні трапечуць на зімнім ветры сцягі, акаймаваныя па краях чорным крэпам. Немцы спраўляюць траур па Сталінуграду. Многія ў Бацькавічах ведаюць, што ў Сталінуградзе склала зброю акружаная савецкімі войскамі шостая армія Паўлюса. Ды і нельга не ведаць – газетка, якая выдаецца на рускай мове, змясціла з гэтай нагоды прамову самога Гітлера. З прамовы зусім не вынікае, што там, на далёкай Волзе, немцы пацярпелі паражэнне. Паводзіны шостай арміі, якая, па словах Гітлера, загінула ўся – ад фельдмаршала Паўлюса да апошняга салдата – фюрэр паказвае як найвялікшую перамогу і тлумачыць нямецкаму народу і ўсяму свету, што без гэтай ахвяры справы Германіі былі б кепскія. Акружаныя войскі Паўлюса нібыта скавалі дзясяткі чырвоных дывізій, і каб не здарылася гэтага, то невядома, да якіх рубяжоў маглі б прарвацца бальшавіцкія орды.

Першы раз за вайну Міця чытае нямецкае паведамленне з прыемнасцю.

На працягу першых месяцаў зімы сыпле сняжок, круцяць белай каламуццю мяцеліцы, але такіх вялікіх маразоў, як мінулай зімой, няма. Міця пражыў два гэтыя месяцы ў радасным узбуджэнні. Кожны новы дзень прыносіць нечаканыя навіны. Часцей радасныя. Немцаў выгналі з Каўказа, а галоўнае – гіганцкая перамога на Волзе» [3].

Романная трилогия рассказывает о партизанской войне, но «эхо» Сталинграда особым образом направляет партизан, заряжает их надеждой и верой в победу. В романе эта пространственно-временная связь передана через восприятие главного героя: «Міця як бы чуе нават гарматныя выбухі, якія прыбліжаюцца адтуль, з Усходу. Курск – гэта не Краснадар, не далёкі Сальск» [3].

Фронтальная действительность воссоздана писателем в ряде рассказов («Дом над морем», «Сны»), романе «Смутак белых начэй», повестях 1997–2000 гг., среди которых и исследуемая нами повесть «Помни Сталинград».

Исследователи, характеризуя творческий метод И. Науменко в изображении войны, используют понятия «окопная правда», «жесточкий реализм», «ремаркизм» [4, с. 701]. Эти характеристики связаны прежде всего с типом героя, для которого утрата иллюзий сопряжена с обретением правды жизни, явленной в обнаженно-трагических формах.

В 1990–2000 гг., возобновляя монтажную сцепку времен в собственной художественной биографии, И. Я. Науменко работает над автобиографической трилогией «Дзяцінства», «Падлетак», «Юнацтва», которая по праву считается значительным событием в отечественной литературе. В ней вновь появится знакомый читателю молодой герой, через судьбу которого писатель будет осмысливать духовный и жизненный опыт целого поколения.

Н. Пыско в статье «Вернасць прызвання» справедливо отметила связь между трилогией и повестями 1990–2000 гг.: «У сілавым полі трылогіі знаходзяцца таксама аповесці “Дзясяты клас” і “Помні Сталінуград”, якія па-свойму працягваюць, паліцьваюць і ўдакладняюць некаторыя яе эпізоды і сюжэтныя лініі» [5, с. 664].

Грани художественного мира повести «Помни Сталинград»

В повести «Помни Сталинград» пересмотр прежних образов, сюжетов, реалий с позиций аналитизма позволил автору «уточнить время» для его повзрослевшего героя. Одной из таких «точек» уточнения становится Сталинградская битва.

Иван Дрозд (его точкой зрения организуется повествование) репрезентирует тип любимого героя И. Я. Науменко – юно-

ши, который оказывается в коловерти войны. В то же время, в отличие от героев романной трилогии, этот персонаж как будто утрачивает романтические характеристики (герой-мечтатель); автор подчеркивает в самом начале повествования его аналитические, интеллектуальные способности. Иван демонстрирует независимость и аргументированность суждений, чем заслуживает авторитет у ровесников и старших товарищей.

Автор побуждает своего молодого героя анализировать ход времени, устанавливать связи между событиями, включать современность в колесо исторических событий. Если ранние герои И. Я. Науменко мир и войну воспринимали эмоционально обостренно, герой зрелого писателя органично соединяет эмоциональный и понятийно-логический уровни восприятия действительности.

Так, уже в начале повести школьник, обладающий аналитическими способностями, демонстрирует отличный от общего мнения взгляд на вероятность войны с Германией: «Сярод дзесяцікласнікаў Иван аказаўся прарокам. Бо ён толькі адзін лічыў, што з Германіяй пачнецца вайна» [5, с. 629]. И когда на второй день после выпускного война началась, его ровесники закономерно принимают тот факт, что именно Ивана назначают старшим группы. Вчерашних школьников направляют в сталинградское училище связи, но попадает в исторический город только Иван.

Сталинград поначалу не впечатляет юношу: обычный индустриальный пейзаж, и даже величественная Волга не вызывает особых эмоций: «Сталінград, які раскінуўся ўздоўж Волгі вёрст на сорок, асабліва Дразда не ўразіў. Індустрыяльны горад першых пяцігодак. Звычайныя дамы-каробкі» [5, с. 630]. Такое обыденное восприятие нового места обусловлено своеобразием мышления героя, тяготеющего к рациональному восприятию (не случайно любимым предметом у отличника Дрозда была математика). С другой стороны, Иван мыслями и сердцем на малой родине, в полесском местечке Поддубичи, где остались мать и младшая сестра, от которых нет писем, а значит, вероятно, они попали под оккупацию: «Яму мроіцца мястэчка, іхні агарод, які даходзіць да балота і вясной заліваецца вадой, вербы каля хаты, станцыйныя таполі» [5, с. 630].

Обратим внимание на контрастность этих пейзажных зарисовок: «топографический», статичный пейзаж города и детализированный, наполненный движением, пейзаж малой родины. Огромный город на Волге, очевидно, не видится пока юноше чем-то особенным. Так уже в начале повествования противопоставляются город и местечко по критериям «чужой – свой», «далекий – близкий», «большой – малый». Через изменение отношения героя к Сталинграду будет строиться сюжет его «взросления».

Находясь в другом социальном окружении, Иван не изменяет себе, продолжая анализировать происходящее, делать выводы, не боится их озвучивать: так, в частной беседе юноша «кому-то» сказал, что немцы «пакуль мацнейшыя за нас» [5, с. 631]. Оброненная фраза стала причиной вызова к уполномоченному СМЕРШа – «танкляваму чалавеку ў чорным, са злоснымі, як бураўчыкі, вачамі» [5, с. 631]. Портрет смершевца несколько карикатурен, вполне укладывается в стереотипный образ представителя СМЕРШ, как их обычно изображают в военной литературе. И диалог строится по узнаваемой схеме, реплики смершевца имеют констатирующий характер, несмотря на вольную конструкцию:

«– Вы сцвярджалі, што немцы лепей за нас ваююць?»

– Нічога я не сцвярджаю. Я гаварыў, што немцы пакуль мацнейшыя за нас. Таварыш Сталін сказаў, што будзе свята і на нашай вуліцы, гэта значыць, навучымся і мы ваеваць...

– Ведаеце, куды можна трапіць за такіх размовы?

– Баец павінен быць свядомым! – выбухае Иван. – Людзі хіба з-за страху ваююць? Не, яны вераць: пагонім ворага. Як гналі пад Масквой...» [5, с. 632].

Юноша убедителен в своих выкладках, апеллирует к логике, к фактам, и намечавшийся было «сюжет противостояния» сходит на нет, но в рамках повествования это дополнительный акцент в воссоздании цепи эпохальных событий, которые вскоре развернутся в Сталинграде. Автору нужно, чтобы его герой продолжил анализировать эти события, делать наблюдения и выводы. Более того, в тексте повести есть авторское пояснение [5, с. 644] необходимости подобного «анализа»: только таким путем чело-

век может понять себя и происходящие события, связать разорванные войной времена и пространства.

Повествование в повести в целом находит кинематографический дискурс: мини-сценки сменяются, диалоги перемежаются размышлениями персонажа, пейзажными вставками, через параллель с которыми у читателя формируется особый взгляд на войну.

«Вайна выключана з прыроды. Яна не патрэбна ні птушкам, ні звярам, ні траве. Яна і зямлі не патрэбна, бо калечыць яе. Бомбы выварочваюць наверх самыя неўрадлівыя пласты, чарназём пакрываюць пяском» [5, с. 633] – такой образ войны рождается в сознании Ивана, когда он смотрит на природу, живущую по древним доцивилизационным законам, согласно которым весна сменяет зиму, птицы прилетают по только им ведомым маршрутам, и война в эту бытийную картину не вписывается – это антиэпосное явление. Обратим внимание, что такое восприятие войны хотя и мотивировано аналитическим складом личности молодого человека, все же отмечено приметами более зрелого – авторского – сознания: природа подобного образа обусловлена многими часами, днями, годами размышлений, переключением эмоционально обостренного восприятия в «рассудочный», дистанцированный регистр. Перед нами фрагмент несобственно-авторского повествования, когда «точка зрения» персонажа, его оценка происходящего включается в нейтральное авторское повествование, причем голос «автора» и голос его «героя» звучат в унисон: так воспринимают войну через дистанцию времени.

Иван продолжает анализировать мир вокруг себя. Он не хочет ничего принимать на веру, даже официальные лозунги-призывы. Ему важно понять и позицию врага, его мотивацию. Неплохо владея немецким языком, он читает обрывки найденных немецких газет, поражается открывающимся ему «дзіўным рэчам», наподобие заголовка, оповещающего, что «Крым зноў стаў нямецкім» [5, с. 634]. Это утверждение вызывает у Ивана удивление, поскольку его знания по истории не коррелируют с данным «фактом». Герой, пользуясь случаем, обегав городские библиотеки, находит том «Истории СССР». Это действие персонажа

вполне укладывается в особенности его характера: ему нужен объективный источник, поскольку фашистская пресса не вызывает у него доверия, даже не интуитивном уровне. Углубляясь в историческое прошлое, Иван в сюжетах древней истории находит подтверждение своим наблюдениям и, наконец, находит понятие, которым для себя определяет суть провальной стратегии врага – «авантюризм»: «Якія авантюрысты Гітлер і ягоныя генералы! Захапілі агромністую тэрыторыю і цяпер, як цюцькі, яе пакідаюць. Крычалі на ўсё свет пра перамогі і цяпер уцякаюць. Няўжо нямецкі народ не разумее, што ён абдураны?..» [5, с. 650].

Пройдет ряд событий, и Иван попадет в самое пекло Сталинградского противостояния. Город в огне, даже река будет в огненных отвесах. Бойцы совершают переправу через реку под огнем противника, многие гибнут, оставшиеся в живых готовы умереть каждую секунду.

«Тут няма слова “герой”. Насмерць стаяць усе...» – этими короткими фразами очерчена суть противостояния. А еще временными скачками: «Мінае дзень, два, тыдзень... Ноч – дзень, дзень – ноч...» – это новая система измерения, в которой нет последовательности, она алогична, это ад, конец света. Характерно, что автор не дает натуралистических деталей, намеренно уходит от них, хотя этот опыт ему знаком.

После этой апокалиптической констатации в повествовании идет очередной временной разрыв: «Колькі прайшло месяцаў? Два, тры?» [5, с. 643] – а потом впервые появляется конкретная дата – 19 ноября 1942 г., которая в сознании Ивана сакрализуется, пока интуитивно, но в конце повествования читатель узнает, что интуиция героя не подвела. В этот же день через год будут освобождены родные Поддубичи – так замыкается колесо времени и пространств, так соединяются две системы координат, личное и историческое, так сплетаются понятия Сталинград и Родина.

Императив, давший название повести, артикулируется в диалоге Ивана и начштаба полка, бывшего до войны учителем. Он и выразит то, что прошел Иван и тысячи советских солдат, которых мир назовет освободителями: «Помні Сталинград... На свеце яшчэ не было такой бітвы. Нельга перамагчы народ, у якога быў Сталінград...» [5, с. 645].

Иван сначала не может ничего сказать в ответ на эти важные слова, но позже, проанализировав события, объяснит их, включив Сталинградскую битву в один ряд с великим противостоянием жизни и смерти: «Чалавек, які гэта зведаў, падзвігамі пахваляцца не будзе. Бо ён нібы зазірнуў за заслону небыцця і нічога страшнага там не ўбачыў» [5, с. 646].

Повесть завершается возвращением Ивана в Поддубичи, которые освободят 19 ноября 1943 г. Война для него окончится, но он будет жить предчувствием великой победы, потому что «ніколі не скарыцца і ніколі не будзе пераможаны той народ, у якога быў Сталінград» [5, с. 653]. Частью такого народа и чувствует себя белорус Иван Дрозд.

Сталинградская битва стала для героя И. Я. Науменко ключевым фактором его личностного становления, кульминацией его гражданско-патриотического сознания. Императив «Помни Сталинград», вынесенный автором в качестве заглавия, акцентирует внимание читателей на онтологической значимости данного события, которое становится полем пересечения национального и интернационального и тем самым уточняет координаты концептуального пространства белорусской прозы о Великой Отечественной войне.

Заклучение

Повесть «Помни Сталинград» написана зрелым писателем, в ней композиционно

завершаются основные линии его творчества. Синтез автобиографического, литературоведческого, журналистского векторов эстетического сознания автора обуславливает своеобразие пространственно-временной организации, композиционных средств и приемов художественного мира произведения.

Художественный мир повести моделируется на основе принципа монтажа, что способствует визуализации событийного ряда, созданию многоуровневого хронолога, установлению сложной системы контекстных и подтекстовых связей в повествовании.

Концепт «Война» получает в произведении бытийно-экзистенциальное истолкование, хотя и сохраняет признаки историко-культурного события. В военной теме И. Я. Науменко обозначены острые аспекты духовного противостояния советских людей и оккупантов.

В традиционном жанре юношеской повести автор ставит перед любимым героем актуальные вопросы военной реальности, побуждает его корректировать собственное представление о войне и мире, ценностях человеческой жизни на войне. Образ Сталинграда выступает в роли контрапункта в авторской концепции «человек на войне». Императив «Помни Сталинград» отражает ценностную систему автора-повествователя и его героя, путь взросления которого проходит в пору онтологических «сдвигов».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудинская, Д. Сталинградская битва в белорусской литературе / Д. Дудинская, А. Загорский // Нёман. – 2009. – № 6. – С. 165–172.
2. Тычко, Г. К. Беларуская літаратура XIX–XX стагоддзяў: час і асобы : вучэб. дапам. / Г. К. Тычко. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2010. – 267 с.
3. Навуменка, І. Сорак трэці [Электронны рэсурс] : раман / І. Навуменка. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Ivan_Navumienka/Sorak_treci.html. – Дата доступу: 11.06.2023.
4. Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя. У 4 т. Т. 4. У 2 кн. Кн. 2. 1986–2000. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 974 с.
5. Навуменка, І. Я. Збор твораў. У 10 т. Т. 4. Аповесці, 1991–2000 / І. Я. Навуменка ; рэд. тома С. С. Лаўшук. – Мінск : Маст. літ., 2014. – 846 с.

REFERENCES

1. Dudinskaja, D. Stalingradskaja bitva v bielorusskoj litieraturie / D. Dudinskaja, A. Zagorskij // Nioman. – 2009. – № 6. – S. 165–172.
2. Tychko, H. K. Bielaruskaja litaratura XIX–XX stahoddziau: chas i asoby : vucheb. dapam. / H. K. Tychko. – Minsk : Bielarus. dziazh. un-t kul'tury i mastacztvau, 2010. – 267 s.
3. Navumienka, I. Sorak treci [Elektronny resurs] : raman / I. Navumienka. – Rezhym dostupu: https://knihi.com/Ivan_Navumienka/Sorak_treci.html. – Data dostupu: 11.06.2023.
4. Historyja bielaruskaj litaratury XX stahoddzja. U 4 t. T. 4. U 2 kn. Kn. 2. 1986–2000. – 2003. – Minsk : Bielarus. navuka, 974 s.
5. Navumienka, I. Ya. Zbor tvorau. U 10 t. T. 4. Apoviesci, 1991–2000 / I. Ya. Navumenka ; red. toma S. S. Laushuk. – Minsk : Mast. lit., 2014. – 846 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.06.2023